

С. Ю. Темчин

Место создания Предисловия к «Софийскому временнику» по данным языка

Предисловие к так называемому «Софийскому временнику»¹, предположительно датируемому теперь сер. XII — нач. XIII в. [Янин 1981: 175, 181; Лихачев 1986: 174–180; однако ср.: Гиппиус 1997: 58], читается в двух группах летописных источников (ниже после их названий указываются номера томов, выпусков и страниц/столбцов изданий *Полного собрания русских летописей*):

а) в самом начале Новгородской первой летописи XIII в.: оно сохранилось лишь в списках младшего извода (ПСРЛ 3: 103–104, 431–432, 511–512), так как в единственной рукописи старшего извода утрачены первые тетради;

б) в летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду первой половины XV в. (здесь Предисловие смещено с начальной позиции и расположено после начальных выписок из Повести временных лет): Софийская первая (ПСРЛ 5/1: 8–10), в том числе по списку И. Н. Царского (ПСРЛ 39: 8–10) и Воскресенскому (Синодальному) списку Софийской второй (ПСРЛ 5/1: 8–10; в разночтениях)², Новгородская четвертая (ПСРЛ 4/1: 8–10), Новгородская пятая (ПСРЛ 4/2: 9–10), первая выборка Новгородской Карамзинской (ПСРЛ 42: 24–25), Новгородская Уваровская по Корнильевскому списку (Санкт-Петербург, БАН, 34.4.1)³, Новгородская по списку П. П. Дубровского (ПСРЛ 43:

¹ Заглавие Предисловия: *Временникъ, еже естъ нарицаетсѣ лѣтописаніе князен и земля Рускія, и како избѣра вогь страну нашу на послѣднѣе время, и грады почаша бывать по мѣстѣм, преже Новгородчкая волость и потомъ Киевская, и о поставленіи Киева, како во имя назвасѣ Киевъ; инципит: Якоже древле царь Римъ...*

² До конца XIV в. данный список Софийской второй летописи содержит текст Софийской первой летописи [Лурье 1989: 60].

³ Ее начальная часть (до 1424 г.) опубликована С. К. Котельниковым [Российская летопись 1795: 8–10].

14–15), Новгородско-Псковская 1630 года⁴, Воскресенская (ПСРЛ 7: 266–267), Тверская (ПСРЛ 15, 26–28), Вологодско-Пермская (ПСРЛ 26: 14), Никаноровская летопись (ПСРЛ 27: 17).

Время и место создания данного Предисловия определяются специалистами по-разному — Киев последней трети XI в. либо Новгород сер. XII — нач. XIII в. — в зависимости от того, как им представляется общая схема развития древнерусского летописания и происхождение конкретных летописей.

В XIX веке Предисловие к «Софийскому временнику» обычно считалось новгородским произведением⁵ и датировалось началом XIII в.⁶, однако Н. Н. Яниш предположил, что оно было заимствовано из более раннего киевского летописания [Яниш 1874: 29–30]. Развивая эту идею, А. А. Шахматов считал его источником гипотетический Начальный свод 1090-х годов, который якобы предшествовал Повести временных лет [Шахматов 1909]. С тех пор С. А. Бугославский отстаивал зависимость Предисловия от самой Повести временных лет (и, следовательно, его более позднее происхождение по сравнению с последней) [Бугославский 1941: 19–23], позднюю датировку и новгородское происхождение Предисловия поддержали и дополнительно аргументировали А. Г. Кузьмин [Кузьмин 1977: 93–101], В. Я. Петрухин [Петрухин 1998; Петрухин 2006], С. Фоллин (предложивший датировку XV в., что вряд ли оправдано) [Фоллин 2008], К. Цукерман [Цукерман 2009: 283–291], тогда как шахматовскую идею о заимствовании из предполагаемых киевских сводов последней трети XI в., предшествовавших Повести временных лет, несколько модифицировал и подкрепил новыми аргументами А. А. Гиппиус [Гиппиус 2006; Гиппиус 2010].

Участники этой дискуссии чаще всего обращаются к содержательной стороне Предисловия, стараясь определить время его возникновения. Попытка применить чисто формальный (лингвистический) критерий для решения вопроса о его происхождении предпринималась лишь А. А. Гиппиусом, который пришел к следующему выводу: «Выводить Предисловие за рамки этой эпохи [XI — нач. XII в. — С. Т.] не позволяет и важная лингвистическая характеристика текста — форма имперфекта *бүдѣашѣ*, выступающая во фразе *оже бүдѣашѣ правая вира, а тчү възма, даашѣ дружинѣ на оружьѣ*. Данная форма представляет со-

⁴ Предисловие по этому списку не издавалось; о его наличии в рукописи можно судить по опубликованному Оглавлению, в котором значится *Временник земля русская* [Яковлев 2001: 393].

⁵ Эта точка зрения была высказана уже первым публикатором Предисловия [Строев 1820: XIII–XIV].

⁶ Эта датировка впервые обоснована М. П. Погодиным [Погодин 1850: 71–72].

бой грамматический архаизм, который, будучи неоднократно засвидетельствован в оригинальных и переводных памятниках, относящихся к древнейшему пласту русской книжности (ПВЛ, Житие Феодосия Печерского, Изборник 1073 г., Слова Григория Богослова XI в., Хроника Амартола и др.), не представлен, насколько можно судить по выявленным до сих пор примерам, в оригинальных древнерусских текстах, созданных позднее начала XII в. (см. специально об этой форме: [Мустафина 1991])» [Гиппиус 2006: 68].

Указанная работа Э. К. Мустафиной действительно не содержит сведений об употреблении формы **вудяше** в оригинальных древнерусских текстах, созданных позднее начала XII в., но эта форма могла употребляться и значительно позже — по крайней мере в произведениях авторов, хорошо начитанных в литературе раннего времени, ср. «Обоснование разделения с филипповцами» инока Евфимия, писанное в 1782 г.: «И по сему разумеется, яко таковое в вас начинание творится — сущим убо делом желаете вы нас в лютерянски руки предати, егда будяше никто нас, грешных, не скроет» [Мальцев 2003: 46]. В своей новейшей работе А. А. Гиппиус отказался от своего утверждения об исключительно раннем употреблении формы **вудяше**, поскольку последняя была обнаружена А. В. Духаниной в Житии Сергия Радонежского, написанном Епифанием Премудрым [Гиппиус 2010: 181–182].

Эта ситуация наглядно показывает сложность использования лингвохронологического критерия при определении времени создания конкретного текста, поскольку архаичные языковые формы могут воспроизводиться хорошо начитанными писателями даже в новое время.

Я предлагаю использовать иной лингвистический критерий, позволяющий охарактеризовать не время, а место написания Предисловия к «Софийскому временнику». Такой подход к решению проблемы оправдан, поскольку в данном случае хронология и локализация взаимосвязаны: киевское происхождение этого текста предполагает его более раннюю датировку (XI в.), а новгородское — более позднюю (XII–XIII вв.).

Исследователи уже обращали внимание на необычное языковое выражение следующего фрагмента Предисловия: **Куда же древле поганин жряху вѣсомъ на горах, нынѣ же паки туды святаы церкви златъверхия каменозданныя стоят...** [ПСРЛ 3: 103]. Эта фраза имеет более ранние литературные соответствия — в Хронике Георгия Амартола, у Козьмы пресвитера и в «Слове о законе и благодати» Илариона⁷, но необычность ее оформления в интересующем нас Предисловии недавно прокомментирована так: «Шахматов почему-то не отметил, насколько

⁷ См. недавнюю сводку с литературой вопроса [Фоллин 2008: 144 и прим. 20].

неуклюже построена эта фраза. «Куда погании жряху», положим, еще можно стерпеть. Но «туда церкви стоят» — совершенно неудобоваримо. Такой невнятности можно скорее ожидать от редактора, работающего с чужим текстом, чем от изначального автора» [Фоллин 2008: 144].

На это замечание последовал ответ: «Смушающее некоторых комментаторов выражение значений ‘где’ и ‘там’ наречиями *куда* и *туда* не противоречит узусу начального летописания. Ср. во Введении ПВЛ: «Кривичи же съдаты на верхъ Волги а на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихже градъ есть Смоленскъ, *туда* бо съдаты Кривичи» [Лавр.: 10; Ипат.: 8]; наличие данного чтения в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях гарантирует его восхождение к архетипу начала XII в. Использование в Предисловии пары *куда* ~ *туда* вместо более обычной для церковнославянского синтаксиса связки *идѣ* ~ *ту* может объясняться стремлением автора усилить параллелизм начальных частей двух фраз («куда же древле погании...» ~ «туда же нынѣ святые...») [Гиппиус 2010: 174].

В действительности же необычность этой фразы никак не связана ни с редактированием, ни со стилистическими приемами автора, а заключается в диалектном употреблении наречий *куда/куды* и *туда/туды*, которое характерно для сравнительно небольшой части русских народных говоров и потому может служить локализирующим признаком текста.

Однако перед разбором этой языковой особенности следует убедиться в том, что указанные выше наречия читались в оригинале Предисловия к «Софийскому временнику» и не были привнесены туда позднейшими переписчиками. Содержащая эти наречия фраза текстологически стабильна: в критическом издании Предисловия, основанном на тексте Софийской первой летописи [см.: Шахматов 1909: 264] и в реконструкции его архетипа начала XV в., в основу которой положен текст Новгородской Карамзинской летописи [см.: Гиппиус 2010: 160], разночтения к ней отсутствуют. Варианты к интересующим нас наречиям *куда... туды* обнаруживаются лишь в отдельных (преимущественно поздних) списках: [кѹда]... ндѣ (Чертковский список Вологодско-Пермской летописи); откѹдѹ... тѹды (список Филиппа и Воронцовский список Новгородской 1-й летописи)⁸; накѹждо... тѹдажѣ (Корнильевский список Новгородской Уваровской летописи). Взаимное различие приведенных вариантов выдает их вторичность. Написание *куда... тут*, опубликованное в статье С. А. Бугославского [Бугославский 1941: 20], не обнаружено ни в одном списке и, видимо, является результатом недоразумения.

⁸ О первом из них см. [Майоров 2008: 105].

Убедившись, что в оригинале интересующей нас фразы действительно читались наречия *куда... туды* (А. А. Гиппиус возводит к оригиналу формы *куда... туда* [Гиппиус 2010: 165]), можно перейти к разбору их диалектных характеристик.

В восточнославянских языках наречие *куда* (праслав. **kǫdĕ*) обычно обозначает место ('где'), а наречия *куда, куды* (праслав. **kǫda, *kǫdy*) — направление ('куда'). Исключения из этого правила в белорусских и украинских говорах практически неизвестны (см. ниже), а в русских ограничены территориально: наречия *куда, куды* в значении 'где' употребляются лишь в вологодских, олонечских, новгородских, псковских и смоленских говорах [Филин 1979: 395–396; Филин 1980: 16; Лутовинова 2004: 320–323]. Сходное употребление представлено также польск. *kędy* 'где; куда' [Трубачев 1985: 53], которое в значении места выступает в северных (мазурских, куявских, познаньских) говорах [Karłowicz 1901: 332–333]. Данное северозападнорусско-севернопольское языковое схождение тяготеет к балтийскому ареалу, ср.: лит., лтш. *kur* с синкретическим значением 'где; куда' (не разделяемого, однако, древнепрусским языком).

Использованные выше словари еще не дошли до буквы Т-, что затрудняет выявление особенностей функционирования в восточнославянских диалектах наречий, продолжающих праслав. **tǫda, *tǫdy*⁹. В украинском языке ситуация ясна: наречие *туда* в значении 'там' зафиксировано лишь в бойковском диалекте [Мельничук 2006: 669]. Обобщенные данные по русским и белорусским говорам пока отсутствуют, но вряд ли они будут сильно отличаться от описанного выше употребления в них рефлексов праслав. **kǫda, *kǫdy*.

Итак, особенности функционирования в восточнославянских языках наречий, восходящих к праслав. **kǫda, *kǫdy*, вполне ясны, в отличие от рефлексов **tǫda, *tǫdy*, для которых исчерпывающие обобщающие сведения пока отсутствуют. Но несмотря на неполноту картины (в ближайшие годы она будет восполнена предстоящей публикацией материалов *Словаря русских народных говоров* на букву Т-), имеющиеся в нашем распоряжении диалектологические данные позволяют считать северозападнорусский ареал (где возможно употребление наречия *куда* в локативном значении) более вероятным местом написания Предисловия по сравнению с Киевом.

Этот вывод можно дополнительно верифицировать, просмотрев выявленные лексикографами случаи подобного употребления указанных наречий в восточнославянской письменности, ведь современная

⁹ Словарь В. И. Даля не содержит примеров употребления данных наречий в значении 'там', см. [Даль 1982: 440].

диалектологическая картина не обязательно совпадает с той, которая существовала в XI–XIII вв. С этой целью я просмотрел словарные статьи, посвященные указанным наречиям, по Словарю И. И. Срезневского [Срезневский 1989, 1/2: 1356–1358; 3/2: 1032–1033], а также по вышедшим томам Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. [Аванесов 1991: 325–326] и Словаря русского языка XI–XVII вв. [Филин 1981: 103–108].

При работе с этими источниками я учел два обстоятельства: а) некоторые словарные примеры могут поддаваться различным семантическим интерпретациям, а лексикографические толкования иногда амбивалентны либо не вполне точны, поэтому для чистоты картины из рассмотрения следует исключить примеры употребления наречий, продолжающих праслав. **kōda*, **kōdy*, **tōda*, **tōdy*, с глаголами движения либо со словами (глаголами и существительными), способными обозначать *движение или направление*, типа **түда минуѣта** (Житие Феодосия Печерского), **коүда бы воевати** (Ипатьевская летопись под 1254 г.), **коүда и выхѡдѣ его** (там же под 1287 г.), **үказати межү, күды старыя грани были** (писцовая книга Углича, 1676 г.), **на горү вверхү...** **күда истари изгорода стояла** (юридические акты, 1671 г.), поскольку в таких случаях указанные наречия могут обозначать направление, а не место, как в интересующем нас примере из Предисловия к «Софийскому временнику»; б) памятники с развитой рукописной традицией, известные в нескольких или даже во многих списках, могут содержать в том же месте текста формы типа **kōda*, **kōdy* в одних рукописях и формы типа **kōdĕ* — в других, например: **түда / түдѣ / тү во сѣдѣти Кривичи** (Введение к Повести временных лет) [см.: Ostrowski 2003: 52–53].

Последний пример вообще очень проблематичен. Во-первых, вариант **түда** может быть здесь вторичным по сравнению с исходной формой **түдѣ**¹⁰. Во-вторых, даже если форма **түда** в данном месте текстологически первична, как предполагает А. А. Гиппиус, она все равно не является надежным примером использования в начальном летописании этого наречия с локативным значением ‘где’, поскольку употреблена здесь после трижды повторенной предложной конструкции **на верхү**, имеющей значение *направления* (значение места было бы выражено конструкцией **на верхѡү**): **Кривичи же сѣдѣти на верхү Волги. а на верхѣ Двингы и на верхү Днѣпра. нүже градъ есть Смоленскъ түда во сѣдѣти Кривичи** [ПСРЛ 1: 10]. Таким образом, обозначая места расселения племен, летописец в данном случае оперировал направлениями, указывая соответствующие ориентиры, так что наречие *туда*

¹⁰ См. реконструкцию древнейшего доступного для восстановления текста [Бугославский 2006: 36].

могло оказаться уместным, ср. цитированный выше контекст: **на горѹ вверхѹ... кудѹ истари изгорода стояла.**

За вычетом описанных выше случаев указанные словари содержат всего два примера, вполне аналогичных представленному в Предисловии к «Софийскому временнику»:

1) **Куды иные отчинники владиють корѣльскіе дѣти, туды владити игүменѹ и всимъ старцамъ соловецкимъ в вѣки** (Северные грамоты XV в. [Филин 1981: 107])¹¹;

2) **Какъ его увидѣла үмерша, тогда... начаша вельми плакать, глѹ куды үже мои милостыни которыє азъ на всякии днь давала** (Римские деяния, 1688 г.; [Филин 1981: 107])¹².

Севернорусское происхождение первого примера очевидно, а перевод «Римских деяний», выполненный с польской версии, связывается, вероятно, с Могилевым¹³, географически близким к смоленскому региону, где зафиксировано употребление наречий *куда/куды* в значении 'где'. Высказывались также априорные предположения о выполнении перевода «Римских деяний» различными лицами в Москве (некоторые из них считаются выходцами из западнорусских краев)¹⁴, при оценке которых может быть полезной указанная выше языковая черта.

Итак, совокупность данных современных восточнославянских диалектов и древнерусской письменности свидетельствуют в пользу северозападнорусского происхождения Предисловия к «Софийскому временнику».

Литература

- Аванесов 1991 — Аванесов Р. И. (ред.). Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 4. М., 1991.
- Бразгуноў 2007 — Бразгуноў А. У. Перакладная белетрыстыка Беларусі XV–XVII стагоддзяў. Мінск, 2007.
- Бугославский 1941 — Бугославский С. А. «Повесть временных лет» (Списки, редакции, первоначальный текст) // Гудзий Н. К. (ред.). Старинная русская повесть. Статьи и исследования. М.; Л., 1941. С. 7–38.
- Бугославский 2006 — Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. Т. 1. Повесть временных лет. М., 2006.

¹¹ См. публикацию источника [Чаев 1929: 132].

¹² Для интересующего нас наречия данной фразы не выявлено существенных разночтений по спискам [см.: Ромодановская 2009: 279].

¹³ Из Могилева происходит древнейший список 1688 г., всего на 7 лет отстоящий от самого перевода [см.: Бразгуноў 2007: 224].

¹⁴ См. их обзор в [Ромодановская 1998: 306].

- Гиппиус 1997 — *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Янин В. Л. (ред.). Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 3–72.
- Гиппиус 2006 — *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Молдован А. М. (ред.). Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 56–96.
- Гиппиус 2010 — *Гиппиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении, 2010, № 2 (20). С. 143–199.
- Даль 1982 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1982 (фототипическое воспроизведение издания 1882 г.).
- Кузьмин 1977 — *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
- Лихачев 1986 — *Лихачев Д. С.* «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 154–184.
- Лурье 1989 — *Лурье Я. С.* Летопись Софийская II // Лихачев Д. С. (ред.). Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 60–61.
- Лутовинова 2004 — *Лутовинова И. С., Тарасова М. А.* (ред.). Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 16. СПб., 2004.
- Майоров 2008 — *Майоров А. В.* Список Филиппа (Берлинский) Новгородской первой летописи (предварительные итоги изучения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008, № 2 (32). С. 91–108.
- Мальцев 2003 — *Мальцев А. И.* (ред.). Сочинения инок Евфимия (тексты и комментарии). Новосибирск, 2003.
- Мельничук 2006 — *Мельничук О. С.* (ред.). Етимологічний словник української мови. Т. 5. Київ, 2006.
- Мустафина 1991 — *Мустафина Э. К.* Редкая форма имперфекта глагола **быти** в литературном языке Древней Руси // Хабургаев Г. А., Бартошевич А. (ред.). Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола. М., 1991, С. 55–61.
- Петрухин 1998 — *Петрухин В. Я.* К ранней истории русского летописания: о предисловии к Начальному своду // Агапкина Т. А. (ред.). Слово и культура. Памяти Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1998. С. 354–363.
- Петрухин 2006 — *Петрухин В. Я.* Как начиналась Начальная летопись? // Труды Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома. Т. 57. СПб., 2006. С. 33–41.
- Погодин 1850 — *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 4. Период удельный (1054–1240). М., 1850.
- Ромодановская 1998 — *Ромодановская Е. К.* Римские деяния // Буланин Д. М. (ред.). Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 304–307.
- Ромодановская 2009 — *Ромодановская Е. К.* Римские деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов. М., 2009.
- Российская летопись — Российская летопись по списку Софийскому Великого Новгорода в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук по ея повелению. Ч. 1. СПб., 1795.
- Срезневский 1989 — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание [выпусков 1893–1912 гг.]. Т. 1–3. М., 1989.

- Строев 1820 — *Строев П. М.* Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 год. Ч. 1 (с 862 по 1425 г.). М., 1820.
- Трубачев 1985 — *Трубачев О. Н.* (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 12. М., 1985.
- Филин 1979 — *Филин Ф. П.* (ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979.
- Филин 1980 — *Филин Ф. П.* (ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 16. Л. 1980.
- Филин 1981 — *Филин Ф. П.* (ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1981.
- Фоллин 2008 — *Фоллин С.* Об одном возможном источнике предисловия к Начальному своду // *Ruthenica*. Т. 7. Київ, 2008. Р. 140–153.
- Цукерман 2009 — *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // *Цукерман К.* (ред.). Борисо-Глебский сборник / *Collectanea Borisoglebica*. Вып. 1. Париж, 2009. С. 183–305.
- Чаев 1929 — *Чаев Н. С.* Северные грамоты XV в. // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. Вып. 35. Л., 1929. С. 121–164.
- Шахматов 1909 — *Шахматов А. А.* Предисловие к Начальному киевскому своду и Нестерова летопись // *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*. Т. 13. Кн. 1 [за 1908 г.]. СПб., 1909. С. 213–270.
- Яковлев 2001 — *Яковлев В. В.* Новгородско-Псковская летопись 1630 г. // *Алексеев Ю. Г., Зиборов В. К.* (ред.). Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 386–467.
- Янин 1981 — *Янин В. Л.* К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // *Летописи и хроники за 1980 г.* В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 153–181.
- Яниш 1874 — *Яниш Н. Н.* Новгородская летопись и ее московские переделки. М., 1874.
- Karłowicz 1901 — *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Т. 2. Kraków, 1901.
- Ostrowski 2003 — *Ostrowski D.* (ed.). *The Pověst' vremennykh lët. An Interlinear Collation and Paradosis*. Harvard, 2003 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, Texts. Vol. X. Part 1).